

Мамаева Саида Гишиевна

ИСКОННАЯ ЖИВОТНОВОДЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КУТИШИНСКОГО ГОВОРА И ЕГО ПОДГОВОРОВ ВОСТОЧНОГО ДИАЛЕКТА АВАРСКОГО ЯЗЫКА

Объектом внимания статьи стала животноводческая лексика собственно кутишинского (речь аулов Кутиша, Хахита и Верхнее Чугли), нижнечуглинского (речь аула Нижнее Чугли) и чунинского (речь аула Чуни) подговоров кутишинского говора восточного диалекта аварского языка. Древнейшим пластом животноводческой лексики восточного диалекта и его говоров является исконная лексика, которая отражает всю историю кутишинцев, их познавательную и трудовую деятельность. Длительное занятие аварцев скотоводством способствовало появлению в языке множества животноводческих терминов, большая часть которых относится к исконной лексике кутишинского говора и его подговоров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 116-118. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

этого имеющих полную парадигму лица, и класса слов, обозначающих глагольный признак, присущий не-человеку (животным, предметам и т.д.), в силу чего у них отсутствует форма 1-го лица.

Итак, механизм взаимодействия лексической и грамматической семантики определяется принципом их совместимости: если грамматическое значение формы не противоречит лексической семантике слова, то такая форма включается в план выражения лексемы, если же противоречит, то тогда данная форма исключается из плана выражения лексемы. Каким же образом семантика выражается через семантику? Речь идет о разных семантических уровнях. Грамматическое значение, присущее словоформе, имеет свои средства выражения, но, будучи элементом парадигмы слова, грамматическая форма с соответствующим ей грамматическим значением уже сама выступает в качестве средства выражения – лексической семантики. Именно в этом мы видим диалектическую взаимосвязь формы и содержания в языке, которую достаточно четко выразил С. Д. Кацнельсон: «То, что на одном уровне выступает как содержание, то на другом, более высоком уровне проявляется как форма нового содержания. Относительность понятий формы и грамматического содержания сказывается в том, что формальным в языке может быть не только звуковое выражение, но и содержание» [2, с. 72].

Таким образом, согласно теории лексической морфологии грамматика выступает в качестве глубинного плана выражения лексической семантики и тем самым определяет уникальность содержания слова как языкового знака. Различия в лексической семантике обуславливают различия в грамматических характеристиках, что в своей сориентированности и совокупности определяет лексико-грамматическое пространство лексемы в целом.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высш. школа, 1972. 614 с.
2. **Кацнельсон С. Д.** Содержание слова, значение и обозначение. М. – Л.: Наука, 1965. 372 с.
3. **Кубрякова Е. С.** Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Наука, 1997. 257 с.
4. **Соболева П. А.** Словообразовательная полисемия и омонимия. М.: Наука, 1980. 292 с.

ON THE ASPECT OF VOCABULARY AND GRAMMAR INTERACTION IN THE LANGUAGE DESCRIPTION SYSTEM

Magfurova Svetlana Olegovna, Ph. D. in Philology
University of Management "TISBI"
starmark@rambler.ru

Maklakova Evgeniya Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
maklakovaevgenya@mail.ru

The article considers one of the central problems of modern linguistics – the problem of vocabulary and grammar interaction at the level of the language system description. Within the framework of the lexical grammar theory the authors study the mechanism of lexical and grammatical semantics interaction and the principle of their compatibility in the structure of a word as a grammatically structured sign of the human's communicative system. Domestic researchers' opinions and points of view concerning the dialectical interrelation of form and content in the language are given in support of the relevancy of this approach.

Key words and phrases: word; lexeme; lexical-semantic variant; lexical meaning; grammatical meaning; defectiveness of paradigm; abstract lexical semantics; specific lexical semantics; theory of lexical morphology.

УДК 811.351.12

Объектом внимания статьи стала животноводческая лексика собственно кутишинского (речь аулов Кутиша, Хахита и Верхнее Чугли), нижнечуглинского (речь аула Нижнее Чугли) и чунинского (речь аула Чуни) подговоров кутишинского говора восточного диалекта аварского языка. Древнейшим пластом животноводческой лексики восточного диалекта и его говоров является исконная лексика, которая отражает всю историю кутишинцев, их познавательную и трудовую деятельность. Длительное занятие аварцев скотоводством способствовало появлению в языке множества животноводческих терминов, большая часть которых относится к исконной лексике кутишинского говора и его подговоров.

Ключевые слова и фразы: восточный диалект аварского языка; кутишинский говор; отраслевая лексика; животноводческая терминология; зоонимы; крупный рогатый скот; домашние животные.

Мамаева Саида Гишиевна
Дагестанский государственный педагогический университет
lady.javgarat@yandex.ru

ИСКОННАЯ ЖИВОТНОВОДЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КУТИШИНСКОГО ГОВОРА И ЕГО ПОДГОВОРОВ ВОСТОЧНОГО ДИАЛЕКТА АВАРСКОГО ЯЗЫКА

Скотоводством в Дагестане занимаются с древних времен, о чем свидетельствуют некоторые источники. По археологическим данным, относящимся к середине 2 тысяч. до н.э., жители приморской равнины Дагестана

уже занимались земледелием и скотоводством. Во второй половине XIX века более 70-80% крестьянских хозяйств были безовечными. В эпоху бронзы и железа возрастает роль животных, особенно крупного рогатого скота, в хозяйстве горцев, о чем, помимо других материалов, свидетельствуют также найденные глиняные рельефы с изображением быка и пахаря, указывающие на использование быка в качестве тяговой силы при пахоте [9, с. 116-118, 153; 12, с. 160-170]. Среди археологических находок встречаются и специальные сосуды для переработки молока, свидетельствующие о молочном направлении разведения КРС [6, с. 8-9; 12, с. 164].

«...скотоводство было издревле известно горцам Дагестана и на протяжении всех последующих периодов истории, вплоть до наших дней оно занимает одно из ведущих мест в хозяйственной деятельности горцев» [13, с. 150].

Кутишинцы успешно разводили крупный и мелкий рогатый скот. В связи с этим, во всех подговорах (собственно кутишинском, арадачуглинском, хахитинском, чунинском и нижнечуглинском) кутишинского говора обнаруживается значительное количество терминов, обозначающих крупный и особенно мелкий рогатый скот по половозрастным и другим признакам. В них прослеживаются основы общедагестанского, общеаварского и собственно кутишинского лексического фонда.

Собирательное понятие «мелкий и крупный рогатый скот» в аварском литературном передается лексемой *боцлу*, в кутишинском [14], арадачуглинском [4], хахитинском [10] и чунинском [11] подговорах – *глицбоцлу*. В нижнечуглинском подговоре такого понятия нет. Здесь крупный рогатый скот именуется *члахла-боцлу* от словосочетания *члахляб боцлу* (букв. «крупный скот») [7]. В аварском литературном языке этой лексеме соответствует *глицбоцлу*.

Термины овцеводства занимают значительное место в лексике кутишинских говоров. Культ барана в быту кутишинцев имеет долгую историю. Барана забивали для жертвоприношения в религиозном празднике «Курбан-байрам», по случаю рождения мальчика в семье, в честь прибывшего издалека гостя, сватовства и других торжеств. Наличие овец означало материальное благополучие семьи.

В том числе в кутишинском говоре имеется богатая терминология, обозначающая мелкий рогатый скот по половозрастным и другим признакам.

Самым древним слоем лексики кутишинских подговоров является исконный пласт, отражающий историю кутишинцев, их трудовую и познавательную деятельность.

В исконной лексике слова распределяются на общедагестанский, общеаваро-андо-ценский, общеаварский и собственно кутишинский уровни. «Наиболее древним является слой общедагестанской (общевосточнокавказской) лексики, выявляемый путем обнаружения словарного единства аварского и других дагестанских языков» [3, с. 27]. К общедагестанскому и общеаваро-андо-цезскому слою исконной лексики относятся зоохимические, фитонимические термины, наименования частей тела человека и животных, термины родства, явлений природы, продуктов питания, одежды, сельскохозяйственных орудий и т.д.

Сходство слов аварского языка с другими родственными языками на общедагестанском уровне рассматривается в исследованиях Е. А. Бокарева [5], Т. Е. Гудава [8], С. М. Хайдакова [16], С. Л. Николаева, С. А. Старостина [15] и некоторых др.

В статьях М. Е. Алексеева, Б. М. Атаева «Аварская глагольная лексика общедагестанского происхождения» [1, с. 9-24] и «Аварские названия животных общевосточнокавказского происхождения» [2, с. 3-10] вносятся некоторые уточнения и дополнения в слова, относящиеся к общедагестанскому лексическому фонду.

В кутишинском [14], арадачуглинском [4] и хахитинском [10] подговорах для выражения понятия мелкого рогатого скота используются (помимо литературного *глиц*, *чяхъаби*) термины *лемагал*, *глияжал*. В нижнечуглинском подговоре – *глицсин* – *боцлу* (от *глицсинаб боцлу* «мелкий скот») [7]. В чунинском подговоре – *небагал*, *глияльажал*, *глиял*, *куйдул* [11].

Овца с шести месяцев до года именуется в аварском литературном языке – *глицрлкен*. В кутишинском [14], хахитинском [10] и чунинском [11] подговорах – *хух*; в арадачуглинском [4] и нижнечуглинском [7] подговорах – *хох*.

Откормленная овца именуется: в кутишинском [14], арадачуглинском [4] и нижнечуглинском [7] подговорах – *хъихъараб глияжо*; в хахитинском [10] и чунинском подговорах [11], как и в литературном языке – *хъихъараб чяхъу*.

Курдючная овца в кутишинском [14], арадачуглинском [4] и хахитинском [10] подговорах именуется словом *паду* (ср. в литературном – *рачлчл бугеб чяхъу* (буквально «хвост имеющая овца»)).

Для названия козлят-двойняшек в исследуемых подговорах имеется общее сложное исконное название *клицгарудал* «козлята-двойняшки». Оно образовано при помощи сочетания числительного *клицго* «два» и глагола *гъабизе* «сделать» буквально «два сделанные». Помимо данного названия в каждом говоре есть и свои наименования. Так, в кутишинском говоре – *клицинзал* [14]; арадачуглинском подговоре – *клицинанал*, *игизал* [4], нижнечуглинском [7] подговоре – *игизал*; хахитинском [10] и чунинском [11] подговорах – *клицзаби*.

Игиз «ягненок-козленок, оставшийся без матери или постоянной кормилицы» (лит. яз.) употребляется в кутишинском [14], арадачуглинском [4] и хахитинском [10] подговорах – *бесдалабурумл*; в чунинском [11] и нижнечуглинском [7] подговорах – *эбел хварабурумл*.

С трех месяцев до шести ягненок-самка называется в кутишинском [14] и хахитинском [10] говорах – *глияб хух*; в арадачуглинском [4] и нижнечуглинском [7] подговорах – *глияб хох*.

Ягненок, родившийся зимой, именуется в кутишинском подговоре как *кындалил кьеглер* [14]; в арадачуглинском подговоре – *хехгу гъабураб*, *хасалил кьеглер* [4]; в нижнечуглинском [7] подговоре – *клициндал*

гъбураб кӀкӀегӀер; в хахитинском подговоре – *хасало гъбураб кӀегӀер* [10]; в чунинском подговоре – *хасула гъбураб кӀегӀер* [11]. В литературном языке данное наименование не встречается.

Годовалая корова именуется в подговорах – *гӀачӀар*.

Названия безрогого быка в литературном языке нет, но встречается в подговорах: в чунинском подговоре – *гъвалаяб оц* [11], в остальных [4; 7; 10; 14] – *гъвалаоц*.

Для верховой езды и тяжелых сельскохозяйственных работ в горах используются *мулы*: в кутишинском [14], орадачуглинском [4] и хахитинском [10] подговорах – *хӀуцӀма*.

В исследуемых подговорах встречаются варианты данного термина: в кутишинском [14] и орадачуглинском [4] подговорах – *марга*; в нижнечуглинском [7], хахитинском [10] и чунинском [11] подговорах – *маргахӀама*.

Мул-самка: в кутишинском [14] и хахитинском [10] подговорах – *цӀцӀуяб хӀуцӀма*; в нижнечуглинском подговоре – *цӀцӀуяб гӀуцӀма* [7]; в орадачуглинском подговоре – *гӀуцӀма* [4]; в чунинском подговоре – отсутствует.

Жеребенок с рождения до шести месяцев именуется: в кутишинском [14], орадачуглинском [4] и хахитинском [10] подговорах – *тагы*.

Таким образом, среди наименований животных в кутишинских подговорах встречаются термины, не имеющие аналогов в аварском литературном языке, что доказывает их исконное происхождение.

Список литературы

1. Алексеев М. Е., Атаев Б. М. Аварская глагольная лексика общедагестанского происхождения // Дагестанский лингвистический сборник. М., 1999. Вып. 6. С. 9-24.
2. Алексеев М. Е., Атаев Б. М. Аварские названия животных общевосточнокавказского происхождения // Дагестанский лингвистический сборник. М., 1999. Вып. 7. С. 3-10.
3. Атаев Б. М. Очерки по истории формирования литературного аварского языка / МГЛУ, ЦЯиКСЕ. М., 2000. 163 с.
4. Ахмедова Паризат Исаевна, 74 года, аул Орада Чугли // Полевой материал Мамаевой С. Г., 2013. Республика Дагестан, Левашинский район, аул Орада Чугли.
5. Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961. 98 с.
6. Гаджиев М. Г. Древнее земледелие и скотоводство в горном Дагестане // Северный Кавказ в древности и средние века. М.: Наука, 1980. С. 7-14.
7. Гитинмагомедов Омар Мусаевич, 71 лет, аул Нижний Чугли // Полевой материал Мамаевой С. Г., 2010. Республика Дагестан, Левашинский район, аул Нижний Чугли.
8. Гудава Т. Е. Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971. 127 с.
9. Давудов О. М. Культура Дагестана эпохи раннего железа / Даг. фил. АН СССР. Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. Махачкала, 1974. 192 с.
10. Ибрагимова Патимат Магомедовна, 62 года, аул Хахита // Полевой материал Мамаевой С. Г., 2012. Республика Дагестан, Левашинский район, аул Хахита.
11. Исаев Магомедхан Исаевич, 64 года, аул Чуни // Полевой материал Мамаевой С. Г., 2014. Республика Дагестан, Левашинский район, аул Чуни.
12. Котович В. Г. К вопросу о древнем земледелии и скотоводстве в горном Дагестане // Уч. зап. Института ИЯЛ Даг. ФАН СССР. Махачкала, 1961. Т. 9. С. 160-170.
13. Кулиева Р. Б. Животноводческая лексика хновского говора рутульского языка: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2008. 200 с.
14. Лабазанов Курбан Гитинович, 58 лет, аул Кутиша // Полевой материал Мамаевой С. Г., 2011. Республика Дагестан, Левашинский район, аул Кутиша.
15. Николаев С. Л., Старостин С. А. Этимологический словарь северо-кавказских языков. М., 1994. 1406 с.
16. Хайдаков С. М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М.: Наука, 1973. 179 с.

ORIGINAL CATTLE-BREEDING VOCABULARY OF THE KUTISHA DIALECT AND ITS SUB-DIALECTS OF THE EASTERN DIALECT OF THE AVAR LANGUAGE

Mamaeva Saida Gishievna
Dagestan State Pedagogical University
lady.javgarat@yandex.ru

The article focuses on the cattle-breeding vocabulary of the Kutisha proper (auls Kutisha, Khakhita and Verkhnee Chugli), lower Chugli (aul Nizhnee Chugli) and Chuni (aul Chuni) sub-dialects of the Kutisha dialect of the eastern dialect of the Avar language. The most ancient stratum of cattle-breeding vocabulary of the eastern dialect and its sub-dialects is the original vocabulary which represents the whole history of the Kutisha people, their cognitive and labour activity. The Avars' long experience of cattle-breeding promoted the origin of many cattle-breeding terms most of which refer to the original vocabulary of the Kutisha dialect and its sub-dialects.

Key words and phrases: eastern dialect of the Avar language; Kutisha dialect; sectoral vocabulary; cattle-breeding terminology; zoonyms; cattle; domestic animals.